

Максим УКОЛОВ

1966 – 2001

✱

Этот блюз, конечно, плюс
Нестареющей пластинке.

И пластинка тоже плюс
К атмосфере вечеринки.

Вечеринка тоже плюс
В моей жизни холостяцкой.

Ну а жизнь – она есть жизнь.
Минус я. Плюс-минус Датский.

Родился в городе Прокопьевск Кемеровской области. С 1983 по 1993 учился на филологическом факультете КемГУ. Победитель первого городского состязания молодых поэтов (Кемерово, 1994). Автор книги «Короче говоря» (1995). Посмертно вышла книга стихов «Плюс-минус Я» (2004).

MARINE

Мы чёрт-те чем оторваны от мира.
Мы – чёрт-те кто. Мы чёрт-те знает где.
А перед нами нищая Пальмира
Раскинулась в тумане на воде.

Как по воде от брошенной монеты
Расходятся круги от островов,
Так мы теперь расходимся по свету,
Бросая города, монеты, кров...

Какое лето так нас облучило?
Какое море так прибило нас?
Оно нас обручило, разлучило
И приняло на волны мой баркас.

Мы здесь определились. И отсюда,
Где рыба кровь сильнее, чем кровь родства,
Уходит в море новая иуда,
Чтобы продать по-своему Христа.

Но, надевая чистую рубашку
И сразу выходя из всех дверей,
Я не забуду эту землю, Машка,
Я помню, чем обязаны мы ей...

ПО ЧЕМУ Я ПИШУ

Я пишу стеклорезом
По скрижалям. Железом
По осьмушкам блокнотным,
По линейкам нотным,
По тетрадкам учебным,
По рецептам никчемным,
По вечерним салонам,
По своим эталонам,
По купюрам зелёным
И по хлебным талонам.
По углам коммунальным
И по картам игральным,
И по картам Генштаба,
Не считаясь с масштабом,
Недоступным Генштабу.

Я пишу по воде,
По Курильской гряде,
Я пишу по Тибету,
Я пишу по тебе.
Я пишу по себе.
И, конечно, грешу,
Потому, что пишу
По душе. Стеклорезом.

Оставляя порезы.

✂

Ветер, дующий постоянно,
Где-то достигает цели.

Оттого такими стали
Ветви у курильской ели.

Оттого и кружит птица,
А на ветви не садится.

Оттого и мне, как птице,
Постоянно не сидится,

Не тоскуется в дому
Так, как слову. Одному.

✂

Девушки плачут берёзовым соком.

А я говорю электрическим током
О чём-то безумном, высоком, жестоком.
И тысячи истин взрываются соком.
И сок отправляется в путь от истоков.
А я говорю электрическим током.

И девушки плачут берёзовым соком.

А я говорю электрическим током
Безумно жестоким, классическим слогом.
Общаясь как с равным и с чёртом, и с Богом.
И новым Иудам, и новым пророкам,
И вам говорю. Электрическим током.

И девушки плачут берёзовым соком.
А я – говорю.

✂

Падает снег...
Может быть, это снег,
А может быть – пожар.
Может быть, мне жаль,
А может, и не жаль.

Ты завернулась в шаль.
А я надел шинель –
И скорый поезд – в даль,
А может быть, в метель.

ИМПРЭШН

Завтра моя стая улетает.
А денег на билеты не хватает.
И я брожу один в билетном зале
На каком-то узлом вокзале.
В этом мире я живу на сыре,
На траве, на карте в рукаве...
Как назло, мои занятия шире,
Чем пропажи в вашем багаже.
Ваши «мани» на моём кармане.
В воровстве так много простоты.
Но я верну Вам деньги. Как в романе.
Чтобы с Вами перейти на «ты».
Дважды два – по-прежнему четыре.
Что-то опрокинуто в квартире,
Что-то опрокинуто в мозгу.
Я иду на запах и на звук.
А потом бок о бок мы под Богом,
Истекая соком. На ноже.
Как тебе, наверно, одиноко,
Не в своей тарелке, в неглиже.
И уже, блокнотик свой листая,
Ты опять откроешь наугад:
«Завтра моя стая улетает...»
(За окно, распахнутое в сад.)

✂

Сорвись
На улицу, в мороз...
До остановки добежав,
Стрельни две гильзы папирос
и заряжай.

В ночь из открытого окна
Уносит ветер плотный дым,
Ты тоже втянут в этот дым –
давай за ним!

Смотри: уснувший городок,
Как иероглиф о любви,
Как самый мелочный предлог –
императив!

Где, забывая все слова,
Которыми играет мир,
Ты молча встанешь у окна,
как пассажир.

Покуда тлеет огонёк,
Пока тебя легко убить,
Втяни мятежный ветерок –
и будешь жить!